

Corporate Cancellation: The Odyssey of the “Myth of 922” between Academic and Ideological Discourses

Alexander V. Ovchinnikov

Tomsk State University; Kazan State Power Engineering University. Tomsk, Kazan, Russia.
Email: [ovchinnikov8_831\[at\]mail.ru](mailto:ovchinnikov8_831@mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0831-0786>

Received: 13 September 2023 | Revised: 5 October 2023 | Accepted: 12 October 2023

Abstract

Methodological problems of the analysis of the phenomenon of “cancellation culture” are investigated. It is stated that “cancellation” was characteristic of all stages of history, but the actual “cancellation culture” could only arise with the development of civil society and mass media. It is proved that the concept of “corporate cancellation” is more acceptable for states of a transit of democracy type of development, when the main actors of the “cancellation” of an individual, social group or views (scientific, religious, etc.) are political elites. In order to develop the proposed theoretical approach, the extensive material of the “Myth of 922” case was analyzed. The following items were recorded: “cancellation” in the mass media of the academic version of the events of 922; cardinal changes in the historiographical field; intercorporate interaction of political elites and academic structures, which eventually led to the official celebration of the anniversary of the “1100th anniversary of the adoption of Islam by Volga Bulgaria”; complex strategies of behavior of individual researchers who tried to use the “weaknesses” of the “myth of 922” to accumulate their own symbolic capital, but very rarely turned to the discourse of the “cancellation culture”. The theoretical outlines of “corporate cancellation” proposed in the article can be useful for a better understanding of the known facts of “cancellation” in the Soviet and contemporary Russian history.

Keywords

Cancel Culture; Corporate Cancellation; Historical Memory; Civil Society; “Myth of 922”

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Корпоративная отмена»: приключения «мифа 922 года» между академическим и идеологическим дискурсами

Овчинников Александр Викторович

Томский государственный университет; Казанский государственный энергетический университет.
Томск, Казань, Россия. Email: [ovchinnikov8_831\[at\]mail.ru](mailto:ovchinnikov8_831[at]mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0831-0786>

Рукопись получена: 13 сентября 2023 | Пересмотрена: 5 октября 2023 | Принята: 12 октября 2023

Аннотация

Исследуются методологические проблемы анализа феномена «культуры отмены». Констатируется, что «отмена» была характерна для всех этапов истории, но собственно «культура отмены» могла возникнуть только с развитием гражданского общества и масс-медиа. Доказывается, что для государств транзитного по отношению к демократии типа развития более приемлемо понятие «корпоративная отмена», когда главными акторами «отмены» индивидуума, социальной группы или взглядов (научных, религиозных и т.д.) являются политические элиты. В целях разработки предложенного теоретического подхода был проанализирован обширный материал кейса «мифа 922 года». Были зафиксированы: «отмена» в масс-медиа академической версии событий 922 г.; кардинальные изменения в историографическом поле; межкорпоративное взаимодействие политических элит и академических структур, приведших в итоге к официальному празднованию юбилея «1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией»; сложные стратегии поведения отдельных исследователей, пытавшихся использовать «слабые места» «мифа 922 года» для накопления собственного символического капитала, но очень редко обращавшихся к дискурсу «культуры отмены». Предложенные в статье теоретические контуры «корпоративной отмены» могут быть полезны для лучшего понимания известных фактов «отмены» в советской и современной российской истории.

Ключевые слова

культура отмены; корпоративная отмена; историческая память; гражданское общество, «миф 922 года»

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons “Attribution”](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение. Две парадигмы понимания «культуры отмены»

В русском языке слова «отмена» и «отменять» («прекратить меню») («Отмена», н.д.) связаны с активно изучаемыми философами и антропологами процессами обмена (Ячин, 2014), и означают отказ одной из сторон взаимодействий от своих обязательств по отношению к другой (индивиду, социальной группе или государству). Исключение из взаимообязывающих отношений вызывает у «отмененного» («отмененных») чувства обиды и несправедливости (Органов, 2022; Попова, 2022), которые могут стать катализаторами ответных действий или причинами отчужденности. К возможным объектам «отмены» я склонен относить и составляющие символического капитала (Бурдьё, 2005), представленные научными концепциями и идеологемами, т.к. их «замена» на иные тесно связана со сменой социального статуса их носителей, что хорошо известно, например, по многочисленным кейсам советской исторической науки (Тихонов, 2016).

Осознание механизмов «культуры отмены» важно как с точки зрения научного поиска, так и из практических соображений политической необходимости. Отмечая повышение исследовательского интереса к этой проблеме, отметим две магистральные парадигмы осмысления «культуры отмены». Первую условно можно назвать «исторической». Работающие в её рамках исследователи «находят» традиции «отмены», начиная с древнейших времен (в линию своих нарративов они, например, включают древнегреческую практику остракизма) (Кузнецов & Ступко, 2022 и др.). Вторая парадигма может быть названа «современной». Придерживающиеся её ученые в своих работах особое внимание уделяют социально-политическим и культурным условиям жизнедеятельности «информационного» «постиндустриального» общества (Былевский & Цацкина, 2022). Сравнение двух обозначенных парадигм показывает определенные преимущества парадигмы «современной». Действительно, при желании примеры «отмены» можно найти и у стайных животных (изгнание молодых или, наоборот, престарелых самцов и т.д.). В «человеческих» сообществах древности и средневековья «отмена» («бастарды», «круговая порука» и т.д.) не включалась в оборот «общественного мнения», т. к. общества в современном смысле слова не существовало.

«Западный» и «не западный» варианты отмены

Возможной «культура отмены» стала с развитием масс-медиа и гражданского общества, когда были окончательно признаны права человека и обеспечено соблюдение реализующих их законов. Многочисленные примеры «отмены» в «западном» обществе свидетельствуют об «инициативе снизу», определенной свободе выбора и отсутствии непреодолимых корпоративных перегородок. Даже в случае сведения политических счетов посредством подконтрольных СМИ, «последнее слово» остается за обычным потребителем

информации, имеющим доступ к телевизионному пульту или сенсорному экрану своего телефона.

«Культура отмены» имеет свои истоки в массовой культуре и обыденном сознании и в какой-то мере соответствует распространенным в «не элитных» слоях общества представлениям о справедливости. В этом смысле интересна теория моральных паник С. Коэна (Cohen, 2011). «Современность» древнему феномену «отмены» придает его взаимодействие с такими достижениями «информационной эпохи», как масс-медиа, социальные сети, банальная возможность оставления комментариев к публикациям СМИ, т.е. все то, что снижает дистанцию между «обычным человеком» и источником информации (последний ранее представлял собой дорогостоящую и труднодоступную книгу с нередко сакральным (во многом, из-за безграмотности большинства населения) содержанием и очень уважаемым автором, который мог казаться «небожителем»). Таким образом, «отмену» можно считать вневременным явлением, но «культура отмены» – явление «постсовременное».

Существование именно «культуры отмены» (а не просто «отмены») обусловлено такими общественно-государственными достижениями, как атомизм личности, соблюдение её прав, определенная свобода выбора и т.д. Вместе с тем, большинство стран мира находятся в состоянии транзита к данным константам, и потому личность во многом подчинена задачам этого, безусловно, модернизационного движения. В странах «второго» и «третьего мира» (обозначения абстрактно-инструментальные, никоим образом не свидетельствующие о некоей «иерархии») также существуют масс-медиа и развиты социальные сети (ввиду тесной включенности человека в различные коллективы, от семейных до религиозных, время пользования социальными сетями может быть даже большим, нежели в странах, например, Западной Европы; по данным исследований, в 2021 г. дольше всех в сети находились жители стран Южной Африки, а средний пользователь из Филиппин, Бразилии и Колумбии проводил в интернете более 10 часов в день) (“Digital 2022”, 2023). Казалось бы, существует вневременной «институт отмены», современные информационные технологии и, соответственно, масс-медиа, и потому созданы все условия для собственно «культуры отмены». Однако то, что можно принять за её проявления, судя по многочисленным примерам, часто является искаженной копией «западного» опыта, причем в конструировании этой копии участвуют не широкие слои населения, а лишь относительно немногочисленные, но политически сильные акторы, так или иначе «диктующие свою волю» остальным.

На протяжении советской и современной российской истории главным инициатором «отмены» политиков, актеров, режиссеров, депортированных народов, других неугодных социальных групп («бывшие», «кулаки» и т.д.), научных теорий (вспомним генетику и языковедческую концепцию академика Н. Я. Марра) были политические элиты (Хлыщева, 2023).

«Отмена» обычно происходила от имени масс, но реальное общественное мнение никакой роли в механизмах отмены не играло. Такое положение дел было обусловлено корпоративным делением общества, когда политическая элита была по отношению к населению немногочисленна, но в то же время обладала большими возможностями в сравнении с отдельно взятым «политически изолированным» трудовым коллективом. В последнем (как и в самой элите) действовала «круговая порука», которая и была действенным механизмом «отмены». Советские и российские бюджетные коллективы (в том числе и академические), на мой взгляд, являются наследниками крестьянских общин, живут по принципам моральной экономики, которая основана на нерыночных законах, и потенциальная возможность самой отмены включена как во внутри-, так и в межкорпоративные взаимодействия (Овчинников, 2016).

В реалиях моральной экономики и неформализованных отношений транзитного социума очень трудно отделить друг от друга собственно научное, политическое, экономическое, религиозное и даже семейное. Академическое знание под влиянием множества факторов (не всегда связанных с формальной логикой научного исследования) может искажаться и «отменяться». Детальный механизм такой «отмены» я постараюсь представить на примере приключений «мифа 922 года», который стал основой для принятия на всероссийском уровне политического решения о праздновании в 2022 г. «1100-летнего юбилея принятия ислама Волжской Булгарией». Я попытаюсь доказать, что в рамках этого юбилея смогли ужиться два логически взаимоотменяющих друг друга дискурса: академический и идеологический, а медиатором между ними выступал баланс корпоративных отношений, основанных на потенциальной возможности, как индивидуальной, так и, в целом, корпоративной «отмены».

Версия «мифа 922 года» в массмедиа Татарстана и риторике государственных чиновников

Анализ источников официального происхождения о «мифе 922 года», т.е. того контента, который оказывает самое сильное влияние на «картину мира» обывателя, фиксирует почти полное «единодушие» в трактовках. В речах высших чиновников, материалах республиканских газет и журналов, в том числе электронных, телевизионных передачах и специально снятом о событиях 921–922 г. документально-художественном фильме «Ибн Фадлан: эпохальное путешествие» («Ибн Фадлан», 2022) проявляются контуры одной идеологемы, содержание которой в общих чертах следующее:

«В X–XIII вв. в Среднем Поволжье существовало сильное и процветающее государство Волжская Булгария, чье население стало предками современных казанских татар. Одной из столиц этого государства был город Болгар. В начале X в. булгарами правил эльтебер (князь) Алмыш. Для укрепления своей власти и борьбы с соседним Хазарским каганатом в 921 г. он отправляет

посольство в столицу Аббасидского халифата Багдад с просьбой прислать ответное посольство с учителями ислама и деньгами халифа для строительства крепости от враждебных хазар. В результате, в мае 922 г. в Волжскую Булгарию прибыло состоявшее из нескольких тысяч человек посольство халифата во главе с послом Сусаном ал-Расси. Посольство дошло до города Болгара, где и был официально и добровольно принят ислам в качестве государственной религии Волжской Булгарии». Об этом якобы говорят «Записки» Ахмеда ибн Фадлана – секретаря посольства.

Официальное и добровольное принятие ислама сыграло выдающуюся роль в судьбе татарского народа и определило его цивилизационный выбор. Предки татар официально приняли монотеистическую религию на 66 лет раньше Киевской Руси. В память об этом событии на территории современного Болгарского городища каждый год проходят праздники (т.н. «Болгар джиены»), на которых обязательно присутствуют руководители Татарстана. На городище установлено памятное здание-знак в честь принятия ислама в 922 г. (в этом здании хранится самый большой в мире Коран). Болгар является «святой землей» не только для поволжских татар, но и для всей татарской нации.

Тезис о принятии ислама в Болгаре в 922 г. лег в основу официального государственного документа – заявки в ЮНЕСКО о включении Болгарского городища в список Всемирного культурного наследия (согласно тексту заявки, Болгарское городище

«является единственным аутентичным источником, свидетельствующим о выдающемся событии – принятии ислама волжскими булгарами, сохраняющим подлинность события, его дух и чувство»; «Выдающаяся Универсальная Ценность Болгара в том, что в 922 г. посольство Багдадского Халифата, пройдя более 2,5 тыс км, достигло Болгар, и это путешествие, великолепно описанное Ибн Фадланом, уже само по себе являлось исключительным») (Валеев, Ситдинов & Хайрутдинов, 2016, с. 40, 41, 178).

Официальная версия «мифа 922 года» неспециалисту может показаться логичной, но с научной точки зрения она бездоказательна и может рассматриваться как «отмена» академического знания в идеологических целях.

Что «отменил» официальный «юбилей 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией»? (академическая версия событий 922 г.)

С источниковедческой точки зрения, аксиомой является факт отсутствия источников о принятии ислама Волжской Булгарией в 922 г. О случившихся тогда на землях булгар событиях известно из «Записки...» Ахмеда ибн Фадлана (Ковалевский, 1956) – секретаря багдадского посольства, которое прибыло в мае 922 г. в пределы владений болгарского эльтебера (князя) Алмуша. Ни «всемирного», ни «официального» принятия ислама Волжской Булгарией в документе не зафиксировано.

Судя по тексту источника, Алмуш, его родня и многие подданные уже исповедовали ислам. Алмуш принял мусульманское имя не в ходе бесед с участниками багдадского посольства в 922 г., а значительно раньше.

В научный оборот ещё в начале 1960-х гг. была введена часть болгарской монеты с мусульманскими именами Алмуша (Джагфар), его отца (Абдаллах), а также эмира государства Саманидов Исмаила Самани (892-907) и, наконец, багдадского халифа аль Муктафи (902-908), чеканенная, соответственно, между 902 и 907 гг., т.е. за полтора десятка лет до приезда багдадского посольства (Янина, 1962).

Волго-Камье переживало в то время приток огромной массы серебряных саманидских дирхемов (Валеев, 2006, с. 294), и практической надобности в чеканке собственной монеты у болгар не было. Те же монеты, которые Алмуш всё же чеканил, должны были выполнять не столько экономическую, сколько политическую функцию – зафиксировать статус болгарского правителя в международной политической иерархии того времени. Данная иерархия была следующая: правитель болгар Джагфар (Алмуш) признавал над собой главенство эмира государства Саманидов и верховенство багдадского халифа. Если следовать элементарной логике, то возникает противоречие – зачем мусульманину с мусульманским именем и официально признающего себя вассалом багдадского халифа повторно в 922 г. принимать ислам?

Переводчик текста Ахмеда ибн Фадлана А. П. Ковалевский по своей инициативе во фрагмент, где якобы говорится о принятии Алмушем мусульманского имени только в 922 г., вставил слово «итак». Без него смысл предложения меняется: «Он (Алмуш. – А.О.) сказал: «(Итак (вставка А. П. Ковалевского)), я уже дал себе имя Дж а'фар, а имя своему отцу Абдаллах» (Янина, 1962, с. 184).

Отсюда становится понятным датированное, по мнению С. А. Яниной, 903-907 гг. (т.е. «дофадлановским» временем) сообщение ибн Русте о распространении ислама у волжских болгар:

«Большая часть их исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами» (Янина, 1962, с. 183).

Имамы должны были обладать определенным уровнем богословского образования, и, скорее всего, они были выходцами из государства Саманидов. В этой среднеазиатской стране главою мусульманского духовенства был устод («учитель», «наставник»), впоследствии именовавшийся «шайх-ул-ислам». За ним следовал хатиб, который произносил хутбы (История таджикского, 1964, с. 139). Скорее всего, несколько хатибов в период 902-907 гг. переселилось в Волжскую Булгарию, и, возможно, их же и критиковал шафиит Ахмед ибн Фадлан за «неправильную», на его взгляд, «ханафитскую» хутбу. Можно предположить, что болгарские хатибы считали своим главою саманидского устода, по крайней мере, тот же Ахмед ибн Фадлан не встретил среди болгар главу их уховенства, иначе богословский спор и его фиксация в «Записках...» были

бы неизбежны. Таким образом, Волжская Булгария ещё до 922 г. входила в орбиту административно-религиозного влияния государства Саманидов, но к 921 г. здесь усилилось шиитское движение исмаилитов (карматов), и, возможно, с этим обстоятельством связано решение Алмуша отправить посольство «напрямую» к багдадскому халифу (можно предположить, что с дискуссией с исмаилитами связана и зафиксированная Ахмедом ибн Фалданом просьба Алмуша к Муктадиру о присылке того, кто «наставил бы его в вере, преподал бы ему законы ислама»; руководители багдадского посольства были на приеме у правителя государства Саманидов Насра II (914-943), который позже сам примет карматское учение (История таджикского, 1964, с. 156).

Исходя из этого, становится понятным, почему в тексте «Записки...» не говорится о распространении ислама как цели путешествия. Участники посольства знали, что едут в уже мусульманскую страну, чье население в курсе новейших богословских споров. Только лишь «мимоходом» Ахмед ибн Фадлан упоминает, что под его руководством одна семья приняла ислам, но на этом внимания не акцентирует (Ковалевский, 1956, с. 138). Если бы в 922 г. ислам приняли правитель и знать, то секретарь посольства вряд ли бы забыл об этом написать.

Для принятия ислама обязательно произнесение шахады. Из сочинения Ахмеда ибн Фадлана понятно, что ни Алмуш, ни его родственники во время встречи посольства шахаду не произносили (потому что приняли ислам ранее).

Багдадский халиф и, соответственно, члены его посольства исповедовали шафиитский масхаб, и если бы в 922 г. «из их рук» был принят ислам, то волжские булгары, по крайней мере до эпохи Золотой Орды, и даже вероятно, современные поволжские татары были бы шафиитами. Но никаких следов (за исключением обращенной в ислам самим Ахмедом ибн Фадланом, по его же словам, одной семьи) распространения шафиитского масхаба за 1100 лет в пределах современного Татарстана не обнаружено. Таким образом, если следовать официальному содержанию «мифа 922 года», то вырисовывается противоречивая картина: бывшие ханафитами булгары якобы принимают ислам в форме уже исповедуемого ими ханафитского масхаба от шафиитов.

По данным Ахмеда ибн Фадлана, болгарский правитель становится вассалом («клиентом») багдадского халифа. Исходя из этого, в дискурсе «мифа 922 года» циркулирует тезис о том, что в 922 г. произошло дипломатическое признание Волжской Булгарии и её официальное вхождение в круг стран исламской цивилизации. Но, напомним, известна монета Алмуша, на которой присутствует не только его мусульманское имя и имя его отца, но и имя правителя государства Саманидов одновременно с именем багдадского халифа аль Муктафи (отца халифа аль Муктадира, от чьего имени в 921 г. в Волжскую Булгарию было отправлено посольство). Следовательно, Алмуш уже был вассалом отца, правившего в 922 г. халифа. В этом же году Алмуш стал

вассалом сына своего прежнего сюзерена. Исходя из этого, без особого труда можно понять, что еще до 922 г. были установлены дипломатические связи Булгарии и халифата. Скорее всего, были и посольства из Багдада, и вряд ли бы в 921 г. багдадская знать отправила посольство в несколько тысяч человек в «неизведанные края» (например, «Великое Посольство» Петра I не служит доказательством тому, что ранее между Россией и европейскими странами не было дипломатических отношений).

Примерно с XVI в. развалины Болгара становятся местом паломничества для окрестного мусульманского населения (между прочим, не называвшего себя татарами). Здесь был центр празднования общинного праздника джиен (обычно его организовывали с десятков располагавшихся недалеко друг от друга деревень) (Шарафутдинов, 2007). Объектами поклонения на протяжении сотен лет были остатки золотоордынских зданий, именно они «звали» к себе паломников, а не «воспоминания» о «принятии ислама в 922 г.», которых просто не могло быть. Только в позднесоветский период ныне Верховный муфтий России Талгат Таджутдин, знакомый с научной литературой, понял идеологические перспективы объявления Болгара «местом официального принятия ислама», что сразу же стало критиковаться казанскими болгароведами (подробнее об этом далее). Поэтому современные джиены в Болгаре в честь якобы принятия здесь ислама в 922 г. не имеют под собой исторического основания.

Исторические источники со всей определенностью говорят об официальном принятии ханафитского масхаба ислама суннитского толка волжскими булгарами между 902 и 907 гг. Учителями ислама для булгар стали представители средневекового государства Саманидов, которым в 892-907 гг. правил признаваемый ныне «героем таджикского народа» Исмаил Самани. К его заслугам вполне возможно причислить и официальное принятие ислама Волжской Булгарией.

Факторы «отмены» академической версии

Академическая версия об официальном принятии ислама волжскими булгарами в начале X в. в результате торгово-экономических контактов с одним из среднеазиатских государств уже изначально являлась не очень «весомым» символическим капиталом. Наоборот, масштабное событие прибытия многочисленного посольства с четко определяемым временем (до одного дня), с этой точки зрения, было более предпочтительным. Видимо, из-за этого обстоятельства открытая научная критика «мифа 922 года» в академических кругах ТАССР/Татарстана возникала только в исключительных обстоятельствах, когда речь шла о явной угрозе корпоративным интересам.

Первый раз такая угроза возникла в 1989 г., когда советский исламский активист Талгат Таджутдин организовал на Болгарском городище празднование «1100-летнего юбилея принятия ислама Волжской Булгарией в 922 г.»

по мусульманскому календарю. Проведение масштабного мероприятия во многом было обусловлено прошедшим в 1988 г. праздником «1000-летия Крещения Руси» («Весь обком...», 2022). Актуализация Болгара объективно выступала угрозой ученым, которые исследовали другую столицу Волжской Булгарии – Биляр, и продвигали идею о закладке города строителями из багдадского посольства в 922 г.

А. Х. Халиков, Ф. Ш. Хузин и Г. М. Давлетшин выступили в периодической и научной печати с критикой тезиса о об официальном принятии волжскими булгарами ислама в 922 г. в г. Болгаре (Халиков, 1991, с. 57; Давлетшин & Хузин, 1989). Оппозиция Болгар-Биляр имеет более раннюю историю, её «истоки» находятся в 1960-70-х гг., когда имело место противостояние двух научных школ археологии: «казанской» во главе с А. Х. Халиковым (исследовал Биляр) и «московской» во главе с А. П. Смирновым (изучал Болгар) (Овчинников, 2014). Таким образом, ровно до 2010 г. организуемые Талгатом Таджутдином «джиены» в Болгаре в честь принятия здесь ислама в 922 г. в общественно-политической жизни Татарстана находились в полумаргинальном положении. Мероприятия неохотно освещались республиканской прессой и регулярно критиковались местными учеными.

В 2010 г. в Татарстане резко изменилась политическая, а вместе с ней, как будет показано ниже, и историографическая ситуация. Это обусловило фактическую «отмену» академической версии событий 922 г. в дискурсах масс-медиа, а также окончательное складывание «мифа 922 года». В этом (2010) году три крупнейших региональных лидера, Президенты Татарстана и Башкортостана Минтимер Шаймиев и Муртаза Рахимов, и мэр Москвы Юрий Лужков ушли в отставку после десятилетий руководящей работы. Рахимов и Лужков не смогли продолжить активную политическую деятельность, произошла их «корпоративная отмена» со стороны Федерального центра.

М. Ш. Шаймиев, чтобы предупредить перспективы собственной «отмены», занял должность Государственного советника Татарстана и через созданный фонд «Возрождение» стал активно реализовывать мега-проект по реставрации архитектурно-археологических памятников русского и православного Свияжска – и татарского и мусульманского Болгара. Вовлеченность в мероприятия по «возрождению» всех крупнейших корпораций Татарстана и практически всех трудовых коллективов (посредством т.н. «добровольных пожертвований») была формой дальнейшей реализации М. Ш. Шаймиевым властных функций (Овчинников, 2017). В этой ситуации обладавший серьезным инструментальным потенциалом «миф 922 года» оказался как нельзя кстати.

Автором проекта официальной актуализации Болгара и «мифа 922 г.», скорее всего, являлся тогдашний директор Института истории АН РТ и бывший советник М. Ш. Шаймиева по политическим вопросам Р. С. Хакимов. Судя по его опубликованным воспоминаниям, именно он летом 2010 г. настоял на атрибуции одного из болгарских археологических объектов как «Ханского

дворца» или «Дворца Бату-хана» (Хакимов, 2016, с. 46-49), чем «отменил» научные результаты работы своих подчиненных (подробнее о кейсе ниже). Рафаэль Сибгатович, активный идеолог борьбы за суверенитет Татарстана в начале 1990-х гг., понимал, что признание новой иеротопии и «факта» принятия там новой религии, наличие якобы точной даты этого события являются исключительно значимым символическим капиталом. Кроме того, в мае 2010 г. «День крещения Руси» стал государственной памятной датой Российской Федерации (28 июля), а уже в сентябре этого же года решением Госсовета РТ в Татарстане была установлена «своя» государственная памятная дата – «День официального принятия ислама Волжской Булгарией в 922 г.» (21 мая) (Ovchinnikov, 2020).

«Круг замкнулся»: влиятельные корпоративные интересы оказались сильнее лоббистских возможностей татарстанской академической корпорации, и потому академическая версия обретения ислама волжскими булгарами была «отменена». В свою очередь, это вызвало хорошо фиксируемые изменения в местной историографии, когда основные специалисты-булгароведы стали «отменять» свои прежние взгляды. Массового протеста ученых с использованием СМИ в стиле «культуры отмены» самого «исторического фальсификата» не последовало.

«До и после отмены»: изменения в региональном историографическом поле¹

До 2010 г. большинство казанских специалистов-булгароведов отрицали официальное принятие ислама волжскими булгарами в 922 г. Основатель казанской школы археологов А. Х. Халиков констатировал, что такое мнение неверно с точки зрения науки и богословия (Халиков, 1991, с. 57). В публикациях его учеников Ф. Ш. Хузина и Ф. Ш. Давлетшина из года в год воспроизводилось положение о том, что

«в 922 году не произошло официального принятия ислама (тем более окончательного и всенародного)» (Хузин, 2004, с. 17; 2007, с. 9; Давлетшин & Хузин, 1989; Давлетшин, 2004, с. 172; Давлетшин & Хузин, 1997).

Скептически относился к утверждению об «официальном принятии ислама Волжской Булгарией в 922 г.» ещё один ученик А. Х. Халикова – И. Л. Измайлов. Он выразил свою точку зрения на страницах фундаментального издания АН РТ – семитомнике «История татар» (Измайлов, 2006, с. 551-553).

1 Пользуясь случаем, хочу выразить личное уважение всем упомянутым в статье коллегам. В условиях постнеклассической науки, стирания принципиальной границы между субъектом и объектом исследования, саморефлексия академического сообщества становится важным шагом на пути постижения истины.

Начавшаяся в 2010 г. актуализация Болгара как «центра татарского ислама» заставила названных выше казанских исследователей так или иначе изменить свои научные взгляды.

Первоначально были определенные колебания, но обусловленные, на мой взгляд, не столько научными соображениями, сколько опасениями «ухода в болгарскую тень» Биляра. На состоявшемся в Институте истории АН РТ 23 мая 2011 г. круглом столе «Принятие ислама булгарами: неизученные аспекты»

«Г. Давлетшин отметил, что принятие ислама произошло задолго до начала X века, и этот процесс шел поэтапно. Поэтому вопрос о принятии ислама в 922 году остается открытым», а «Фаяз Хузин в свою очередь поставил под сомнение принятие ислама нашими предками именно в городе Булгар» («В Казани...», 2011).

Однако в их вышедшей в том же году совместной монографии уже невозможно обнаружить прежнее, повторявшееся десятилетиями, отрицание принятия булгарами ислама в 922 г. (Давлетшин & Хузин, 2011). В переиздании монографии 2019 г. авторы и вовсе соглашаются с формулировкой «официальное принятие Булгарским государством исламской религии» в 922 г. (Давлетшин & Хузин, 2019, с. 69).

Если в 2004 г. Гамирзан Давлетшин ясно писал, что

«... утверждение об официальном принятии ислама в Волжской Булгарии в 922 году, т.е. после приезда багдадского посольства, ничем не обосновано» (Давлетшин, 2004, с. 172), то в 2020 г. он соглашался с тем, что «принятие ислама в XIV веке в Орде фактически повторяло тот же процесс обращения, который состоялся в Болгаре в 922 году» (Давлетшин, 2020).

Чтобы не вступать в конфликт с «мифом 922 года», и в книгах, и в интервью специалисты стали использовать сложные фразы с многочисленными оговорками и «недосказанностями», которые можно трактовать двояко. Например, часто заявляют об официальном признании в 922 г. Волжской Булгарии исламской страной. Внешне похоже на «официальное принятие ислама в 922 г.», но смысл совершенно иной, что часто вводит журналистов в заблуждение (См., например: «доктор исторических наук Ф. Ш. Хузин подчеркивает официальную сторону принятия ислама Алмушем: “Так что это было официальное признание... этот акт говорит о том, что Волжская Булгария была включена в исламскую цивилизацию”» (Костогрызова, 2023).

С 1989 г. более 20 лет Ф. Ш. Хузин критиковал обоснование идеи Талгата Таджутдина о праздновании «юбилея принятия ислама в 922 г.» в Болгаре, но, когда «за дело взялись» на «самом высоком уровне», Фаяз Шарипович изменил свою точку зрения. В интервью 2021 г. он заявил:

«Праздновать надо. ...Все это надо спокойно проводить в Булгаре, в Казани... Нельзя не отметить 922 год. Это не рядовой праздник. Это обязательно надо праздновать» (Хузин, 2020).

Если ранее Ф. Ш. Хузин вполне определенно писал, что «Ибн Фадлан (секретарь посольства) и его спутники вообще не были в городе Болгаре» (Хузин, 2004, с. 17), то в монографии 2021 г. им отстаивается диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой багдадское посольство пробыло в Болгаре целый месяц:

«Анализ маршрута Багдадского посольства безошибочно указывает на место, где происходили торжества, состоявшиеся 21 мая 922 г. Оно располагалось на расстоянии одного фарсаха от Итиля, как это отмечено в «Записках» Ибн Фадлана, скорее всего, на ставке болгарского правителя в районе современного Болгара – небольшого тогда поселения, получившего впоследствии статус города и одной из столиц государства» (Хузин, 2021, с. 75);

«Прошел почти месяц пребывания багдадского посольства в Болгаре» (Хузин, 2021, с. 78).

Внутренний механизм зафиксированной «отмены», видимо, обусловлен особенностями межкорпоративных отношений, когда академическое учреждение выступает одним из многих трудовых коллективов, «работающих» на одобренный политическими элитами мега-проект (в этом смысле нет принципиальной разницы между университетской кафедрой, строительной организацией и пожертвовавшим на «возрождение» Болгара и Свияжска, и обязательно, по разнарядке, их посетившим в выходной день коллективом детского сада).

Конфликтный вариант «корпоративной отмены» и механизм урегулирования противоречий

В потоке материалов СМИ Татарстана можно обнаружить несколько публикаций казанского историка и археолога И. Л. Измайлова с критикой «мифа 922 года». В условиях «культуры отмены» эти выполненные на высоком профессиональном уровне публикации могли бы стать началом широкой общественной кампании «отмены». Однако события происходили в рамках доминирующей «корпоративной отмены» академической версии и свелись к следующему.

Впервые публично об идеологеме «принятия ислама болгарями в 922 г.», как «научном казусе» Искандер Измайлов заявил в ряде статей в августе-сентябре 2010 г., когда появились первые сведения о создании самостоятельного Института археологии АН РТ. Искандера Леруновича возмущало, что новое учреждение создается без «консультаций» с ним. В отношении Болгара и деятельности недавно учрежденного под патронатом М. Ш. Шаймиева Фонда «Возрождение», он прямо заявлял:

«Фонд начал активно работать, и ему потребовался послушный институт, прикрывающий все его сомнительные проекты по разрушению (в смысле – обустройству Болгарского городища); «ни в этом (922 – А.О.) году, ни позже никакого «официального принятия ислама» просто не было»; «...принятие

ислама никак не было связано с прибытием посольства. Доказательством этому служит только один факт: в Багдаде исповедовали шафиитский масхаб, а в Поволжье установился ханафитский. Кстати, именно поэтому день принятия ислама, защищаемый нашими политиками, – научный казус...» (Измайлов, 2010).

Главным своим оппонентом (но не научным, а, скорее, «корпоративным») И. Л. Измайлов считал не раз упоминавшегося в данной статье Ф. Ш. Хузина, который положительно воспринял учреждение нового института, хотя деятельность учреждения и шла вразрез с прежними «отмененными» академическими взглядами Фаяза Шариповича. Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ был создан, но без участия И. Л. Измайлова.

В июне 2012 г. в СМИ появилась статья «Страсти по Болгару: мифы против истории» под формальным авторством Камиля Аблязова (торгово-экономического представителя Республики Татарстан в Саратовской области, председателя Саратовской региональной татарской национально-культурной автономии, известного предпринимателя) (Аблязов, 2012b). Узнаваемый стиль и слог публикации, высокий уровень знания материала и сличение с другими публикациями не оставляют сомнений в том, что настоящим автором являлся Искандер Измайлов.

В статье обстоятельно критиковался «миф 922 года», высказывались опасения в «повороте» истории татар от «евразийской» Золотой Орды в сторону «региональной» Волжской Булгарии. Складывалась потенциальная угроза развертывания татарскими национальными организациями за пределами Татарстана масштабной общественной кампании «отмены» «возрождения Болгара», а это, в свою очередь, грозило вполне реальным расколом во Всемирном Конгрессе татар.

Судя по дальнейшему ходу событий, интересы И. Л. Измайлова были учтены, и он встроился в связанную с «мифом 922 года» систему меж- и внутрикорпоративных обменных процессов. В апреле 2013 г. Всемирный Конгресс татар провел в Казани презентацию двухтомника К. Аблязова «Историческая судьба татар» (Аблязов, 2012a). Текст книги местами дословно совпадал с выдержками из работ И. Л. Измайлова и его соавтора Д. М. Исхакова, которые значились рецензентами. В том же 2013 г. И. Л. Измайлов защитил докторскую диссертацию в Диссертационном Совете при Институте истории АН РТ, что после его критических публикаций о «мифе 922 года» «со стороны» казалось потенциально невозможным. В следующем 2014 г. И. Л. Измайлов становится главным научным сотрудником критикованного им ранее Института археологии АН РТ, некоторое время спустя возглавляет здесь отдел средневековой археологии (Измайлов, н.д.), становясь тем самым руководителем своих прежних оппонентов (в том числе Ф. Ш. Хузина). В публикациях того периода он старательно обходит тему деконструкции «мифа 922 года».

Если до начала работы в Институте археологии АН РТ он возмущался «разрушением» этим учреждением Болгарского городища, то в 2018 г. в соав-

торстве с директором института им был подготовлен путеводитель по музейному парку Болгара, в котором положительно оценивался ход «возрождения». Об официальном принятии ислама в этом издании не говорится, что свидетельствует об усвоении И. Л. Измайловым общих для корпорации археологов «правил игры». Вместо конкретных формулировок присутствуют размытые фразы: Алмуш

«в 921 г. отправил в Багдад посольство и принял ответное посольство халифа ал-Муктадира (922 г.). Это событие Алмыш использовал для укрепления своей власти и дальнейшего распространения ислама в Среднем Поволжье» (Ситдиков & Измайлов, 2018, с. 61).

В 2012 г. И. Л. Измайлов в статье под формальным авторством К. Аблязова критиковал сторонников утверждения исторической традиции о присутствии в Болгаре сахабов (посланников) пророка Мухаммеда:

«Они (политики – А.О.) готовы подхватить и раздуть любую глупость, полагая, что творят благое дело. На самом деле они выставляют себя и нас, начитанных и грамотных людей, быдлом, готовым поверить в любую ложь. По их мнению, таким образом они утверждают историческую традицию. На деле они ее уничтожают, превращая прошлое в безумный пазл, который можно крутить и вертеть, как угодно им. ... Самое трагикомичное в этой ситуации то, что установлен «памятный знак», посвященный фантомным сахабам Пророка, на золо-тоордынском кладбище» (Аблязов, 2012b).

Спустя 6 лет, в рассматриваемом путеводителе о «источнике сахабов» говорится со значительно большим позитивом:

«С этим местом связаны легенды, которые повествуют о великих событиях прошлого, ставших частью культурного наследия татар. В исторической памяти народа сохранилось предание о прибытии трех сподвижников пророка Мухаммеда в Болгар, о чудесном исцелении дочери царя Болгара Туйбикэ, о принятии ислама царем Болгара и его окружением» (Ситдиков & Измайлов, 2018, с. 107).

Очередные изменения в карьере И. Л. Измайлова начались осенью 2020 г. Тогда, 18 сентября в своей инаугурационной речи недавно переизбранный Президентом Татарстана Рустам Минниханов заявил о намерении торжественно отпраздновать в 2022 г. юбилей принятия ислама Волжской Булгарией. И. Л. Измайлов, видимо, решил повторить свои, принесшие серьезный символический капитал, действия 2012–2013 гг. Уже 27 сентября 2020 г. в СМИ появилась его статья, в которой он осторожно (только в «глубине текста») утверждал:

«И ведь главная проблема не в том, что дата 21 мая неверна – она просто безграмотна. Гораздо интереснее, что, видимо, в этот день никакого принятия ислама просто не было. Если, действительно, обратиться к тексту Ибн-Фадлана, то можно убедиться в том, что ни в этот, ни в никакой другой день после приезда багдадского посольства правитель булгар Алмыш не принимал ислам» (Измайлов, 2020).

Сравнительный анализ показывает, что в основе данной статьи И. Л. Измайлова лежал несколько измененный текст упоминавшейся статьи

2012 г. «Страсти по Болгару» под декларируемым авторством К. Аблязова (Аблязов, 2012b). Но благоприятная для И. Л. Измайлова ситуация 2012-2013 гг. не повторилась. Судя по его же словам, у него начались проблемы с дирекцией Института археологии АН РТ, а точнее – с директором А. Г. Ситдиковым:

«особенно ему не нравились статьи в вашем издании о ситуации в институте истории, мифах в истории Орды и Булгарии»; «Он считал, что такая активность и уровень критичности недопустимы. Стал создавать невыносимые условия для работы» (Измайлов, 2021).

Уже к маю 2021 г. И. Л. Измайлов уволился из Института археологии АН РТ, о чем и сообщил прессе.

Посчитав прежние, возможно имевшие место, договоренности и взаимные обязательства утратившими силу, И. Л. Измайлов из отношений «корпоративной отмены» пытался перейти в дискурс «культуры отмены». В мае 2022 г. в кульминацию празднования «1100-летнего юбилея принятия ислама Волжской Булгарией», скорее всего, в рамках симуляции «разнообразие мнений», известный казанский информационно-аналитический портал опубликовал статью, в которой И. Л. Измайлов прямо заявил, что в 922 г. «... ни формально, ни конкретно никакого принятия ислама от багдадских послов не произошло» (Измайлов, 2022а). Влияния на общую «картинку» «мифа 922 года» в масс-медиа эта публикация не оказала.

В результате несколько курьезно выглядит монография И. Л. Измайлова 2022 г. о средневековых булгарах, в которой он игнорирует «принятие ислама в 922 г.», но в её выходных данных указано, что книга подготовлена

«в соответствии с Республиканским планом основных мероприятий, посвященных празднованию 1100-летия принятия Ислама Волжской Булгарией» (Измайлов, 2022b).

Действия Искандера Леруновича, направленные на конструирование в отношении «мифа 922 года» подобия «культуры отмены», объективно нарушали напоминавшие «круговую поруку» «неписанные правила». Коллеги И. Л. Измайлова вели себя предусмотрительнее. Например, археолог Р. Ф. Шарифуллин с 1994 г. исследовал в Болгаре остатки здания XIII в. и осторожно называл его «Дом с башнями» (Шарифуллин, 2012). Он не стал, рискуя тем самым «навлечь беду» и на себя, и на весь институт, публично возражать и писать статьи о «фальсификации истории», когда в 2010 г. на тот момент директор Института истории АН РТ Рафаэль Хакимов из идеологических соображений объявил памятник «Дворцом Бату-хана» (Хакимов, 2016, с. 46-49), а директор Института археологии АН РТ А. Г. Ситдиков после этого почти сразу же на одном из совещаний доложил чиновникам о «новом открытии» (Шаймиев, 2010). С тех пор туристы могут видеть в Болгаре руины мифического «Ханского дворца» («Дворца Бату-хана»). О «закреплении» мифа свидетельствует интервью 2023 г. другого исследователя Болгара, научного сотрудника Института археологии АН РТ Вячеслава Баранова. Он охарактеризовал «Дом

с башнями», как возможный «комплекс элитарного облика», и предположил, что

«не исключено, таким образом, первоначальное использование постройки, как дворцового комплекса правителей Болгара второй половины XIII – начала XIV в.» (Баранов, 2023).

Далее он приводил подробные аналогии памятникам Болгара в других регионах, но ни одной аналогии «Ханскому дворцу» среди иных дворцовых комплексов, специалист так и не назвал (их просто нет). Таким образом, «отмену» «Дома с башнями» в угоду «Ханскому дворцу» вполне можно связать с действиями механизмов «корпоративной отмены».

Заключение. «Корпоративная отмена»: контур теоретического подхода

В начале статьи феномен «отмены» был связан с базовыми для человеческого процессами обмена, поэтому и «отмена», как целенаправленное нарушение взятых на себя, обычно в рамках социальной роли, по отношению к человеку или социальной группе обязательств, является типичной для всех периодов истории. В (пост)современном мире в силу социально-политических и экономических обстоятельств «отмена» делится на две формы: «культуру отмены» и «корпоративную отмену».

В первом случае инициаторами «отмены» являются различные общественные группы или индивидуумы, которые пользуются механизмами гражданского общества и правового государства. Типичные для исторической памяти механизмы «забвения» и «актуализации» отражают реалии внутриобщественного взаимодействия, так или иначе основанные на взаимном обмене символическим и, вполне осязаемым, финансовым капиталами. Обязательной составляющей такого взаимодействия служат масс-медиа и социальные сети, которые имеют тенденцию не столько формулировать интересы отдельных социальных слоев (как, например, английские газеты XIX в.), сколько (сегодня, в XXI в.) их напрямую транслировать и «сводить» с соответствующими или противоположными точками зрения. «Культура отмены», видимо, связана с формализованными обменными процессами в виде рыночной экономики и сопутствующим ей развитием науки с её формальными законами логики и критическим отношением к окружающему миру. Для логики, когда факт белой стены «отменяет» утверждение, что она черная, процесс «отмены» сам по себе фундаментален.

Во втором случае, когда речь идет о «корпоративной отмене», её инициаторами являются политические элиты. Для реализации отмены они используют «вертикаль власти», в которую встроены все трудовые коллективы социума, в том числе академические структуры и масс-медиа. В дискурсе исторической памяти процессы «забвения» и «актуализации» происходят по принципу «сигнал сверху – реакция». Такое взаимодействие основано

на перераспределительном характере экономических отношений, когда «центр перераспределения» не только «дает деньги», но и наделяет символическим капиталом, например, через награды, звания и т.д. В таких условиях масс-медиа не могут стать катализаторами «культуры отмены» в интересах различных социальных групп, они лишь выполняют функции «полупроводников», в противном же случае они сами и затеявшие «отмену» силы в интересах политической элиты могут быть «отменены», примеров чему в современной России много. Подобный контроль над «забвением» отражает потребности в транзитном, мобилизационном и догоняющем развитии страны на пути модернизации.

При «корпоративной отмене» волны «моральной паники» (по С. Коэну), возникшие в одной или нескольких корпорациях, не превращаются в значимые для всего общества информационные «цунами». Как показал анализ кейса «мифа 922 года», обращение в СМИ является вторичным по отношению к внутрикорпоративным взаимодействиям, что обуславливает принципиальные сложности формирования «культуры отмены».

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00465, <https://rscf.ru/project/23-18-00465/>

Список литературы

- Cohen, S. (2011). *Folk Devils and Moral Panics*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203828250>
- Digital 2022: *Another Year of Bumper Growth*. (2022, январь 26). We Are Social UK. <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>
- Ovchinnikov, A. (2020). Socio-Political Mechanisms of Constructing Contemporary Regional Myth: The New Past for the Republic of Tatarstan. *KnE Social Sciences*, 4(13), 223–232. <https://doi.org/10.18502/kss.v4i13.7717>
- Аблязов, К. А. (2012a). *Историческая судьба татар: В двух томах*. Научная книга.
- Аблязов, К. А. (2012b, июнь 14). *Страсти по Болгару: Мифы против истории*. Звезда Поволжья. <https://www.zvezdapovolzhya.ru/obshchestvo/strasti-po-bolgaru-mify-protiv-istorii-14-06-2012.html>
- Баранов, В. С. (2023, сентябрь 29). «Монголы через строительство мечети в Болгаре смогли склонить на свою сторону мусульманское болгарское население». Миллиард татар. <https://milliard.tatar/news/mongoly-cerez-stroitelstvo-meceti-v-bolgare-smogli-sklonit-na-svoyu-storonu-musulmanskoe-bulgarskoe-naselenie-4192>
- Бурдые, П. (2005). *Социология социального пространства*. Алетейя.
- Былевский, П. Г., & Цацкина, Е. П. (2022). Феноменологический анализ явления «культура отмены». *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2, 162–169. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_2_857_162

- В Казани состоялся круглый стол «Принятие ислама булгарами: Незученные аспекты». (2011, май 24). <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-sostoyalsya-kruglyy-stol-prinyatie-islama-bulgarami-neizuchennyye-aspekty-271551>
- Валеев, Р. М. (2006). Денежно-весовая система. В *История татар с древнейших времен: В 7 томах: Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь* (с. 290–298). РухИЛ.
- Валеев, Р. М., Ситдииков, А. Г., & Хайрутдинов, Р. Р. (2016). *Болгарский историко-археологический комплекс: Т. 1. Болгар – объект всемирного наследия ЮНЕСКО*. ООО «Главдизайн».
- «Весь обком тогда был против!»: Как 1100-летие принятия ислама праздновали в 1989 году. (2022, май 21). «Бизнес Online». <https://m.business-gazeta.ru/article/550753>
- Давлетшин, Г. М. (2004). *Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие)*. Татарское книжное издательство.
- Давлетшин, Г. М. (2020, декабрь 6). «Булгарский ислам – это даже не религия, а форма цивилизации». Бизнес Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/491209>
- Давлетшин, Г. М., & Хузин, Ф. Ш. (2011). *Булгарская цивилизация на Волге*. Татарское книжное издательство.
- Давлетшин, Г. М., & Хузин, Ф. Ш. (2019). *Булгарская цивилизация на Волге*. Татарское книжное издательство.
- Давлетшин, Г. М., & Хузин, Ф. Ш. (1989, август 6). Когда и как булгары приняли ислам? *Комсомолец Татарии*, 4.
- Давлетшин, Г. М., & Хузин, Ф. Ш. (1997). Когда и как булгары приняли ислам? *Аргамак*, 1, 122–133.
- Ибн Фадлан. (2022). Кинопоиск. <https://www.kinopoisk.ru/film/5196020/>
- Измайлов, И. Л. (2006). Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии. В *История татар с древнейших времен: В 7 томах: Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь* (с. 549–556). РухИЛ.
- Измайлов, И. Л. (2022а). *Средневековые булгары: Становление этнополитической общности в VIII – первой трети XIII века*. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Измайлов, И. Л. (2010, сентябрь 22). Академический дуэлет. *Звезда Поволжья*, 34.
- Измайлов, И. Л. (2020, сентябрь 27). «Главная проблема – дата 21 мая безграмотна. В этот день принятия ислама не было». Бизнес Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/482401>
- Измайлов, И. Л. (2021, август 25). «После болезни и тяжелых раздумий»: Как Искандер Измайлов опять стал «марджанистом». Бизнес Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/519979>
- Измайлов, И. Л. (2022b, май 20). «Никакого принятия ислама не было»: Что же получила Волжская Булгария от багдадских послов? (Профессор Измайлов о том, почему миссия Ибн Фадлана 1,1 тыс. лет назад не была выполнена до конца). Бизнес Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/550598>
- Измайлов Искандер Лерунович. (б. д.). Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. <http://xn--80aagie6cnnb.xn--plai/departments/6/employees/107>
- История таджикского народа: Т. 2. Кн. 1. Возникновение и развитие феодального строя (VI–XVI вв.)*. (1964). Наука.

- Ковалевский, А. П. (1956). Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьковский государственный университет.
- Костогрызова, С. (2023, апрель 20). Как юбилей принятия ислама Волжской Булгарией объявили фальсификацией. Миллиард татар. <https://milliard.tatar/news/kak-yubilei-prinyatiya-islama-volzskoi-bulgariei-obyavili-falsifikaciei-3101>
- Кузнецов, Г., & Ступко, М. (2022). Культура отмены: История и современность. Социодиггер, 3–4, 40–44.
- Овчинников, А. В. (2014). Булгароведческая «научная школа» А.П. Смирнова – формирование историографического образа. В Поликультурный мир Среднего Поволжья: Социально-антропологические и исторические аспекты: Коллективная монография. В двух томах: Т. I (с. 95–98). Издательство КНИТУ.
- Овчинников, А. В. (2016). Концепт «Постобщина»: Возможности анализа социокультурного пространства гуманитарного научного сообщества. Исторический формат, 1, 325–332.
- Овчинников, А. В. (2017). «Возрождение» Болгара и Свияжска – новейший опыт конструирования исторической памяти. Вестник Пермского университета. История, 4, 192–201. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-192-201>
- Органов, А. (2022). Культура отмены—Это бескультурье и нетерпимость. Социодиггер, 3–4, 29–35.
- Отменять. (б. д.). Толковый словарь Даля. <https://gufo.me/dict/dal/отменять>
- Попова, Е. А. (2023). «Культура отмены» как проявление западной русофобии. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 12(6), 40–45. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45>
- Ситдинов, А. Г., & Измайлов, И. Л. (2018). Музейный парк: Путеводитель по музейному парку БГИАМЗ. ООО «ГЛАВДИЗАЙН».
- Тихонов, В. В. (2016). Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). Нестор-История.
- Хакимов, Р. С. (2016). Каково быть татариним? Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Халиков, А. Х. (1991). Ислам и урбанизм в Волжской Булгарии. В Биляр – столица домонгольской Булгарии (с. 47–60). Институт языка, литературы и истории.
- Хлыщева, Е. В. (2023). Культура отмены как инструмент политической элиты. Вопросы элитологии, 4(1), 13–23. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.134>
- Хузин, Ф. Ш. (2004). Древний Биляр и его окрестности. Школа.
- Хузин, Ф. Ш. (2007). Биляр – Великий город. Татарское книжное издательство.
- Хузин, Ф. Ш. (2021). Булгаро-татарские государства, знаменитые правители. Татарское книжное издательство.
- Хузин, Ф. Ш. (2020, декабрь 8). «Претензии на Волжскую Булгарию башикиры предъявляют ещё с 70-х годов прошлого века». KazanFirst. <https://kazanfirst.ru/interviews/534519>
- Шаймиев, М. Ш. (2010, октябрь 6). «Если бы ждали федеральных денег, то еще бы даже не начали». Бизнес Online. <https://www.business-gazeta.ru/article/29811>
- Шарафутдинов, Д. Р. (2007). «Как земля прогреется, собирается джиен». Гасырлар авазы-Эхо веков, 1, 306–313.

- Шарифуллин, Р. Ф. (2012). Исследование крупной кирпично-каменной постройки в Болгаре в 1994–2011 гг. (Предварительные результаты). *История и культура средневековых народов Степной Евразии. Материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей*, 184–185.
- Янина, С. А. (1962). Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 4(111), 179–204.
- Ячин, С. Е. (2014). Возвращение к дару: Контуры рефлексивной культуры дара в современном мире. *Вопросы философии*, 9, 33–41.

References

- “Ves' obkom togda byl protiv!": Kak 1100-letie prinyatiya islama prazdnovali v 1989 godu. (2022, May 21). *Biznes Online*. <https://m.business-gazeta.ru/article/550753> (In Russian).
- Ablyazov, K. A. (2012a). *Istoricheskaya sud'ba tatar: V dvukh tomakh*. Nauchnaya kniga. (In Russian).
- Ablyazov, K. A. (2012b, June 14). *Strasti po Bolgaru: Mify protiv istorii*. Zvezda Povolzh'ya. <https://www.zvezdapovolzhya.ru/obshestvo/strasti-po-bolgaru-mify-protiv-istorii-14-06-2012.html> (In Russian).
- Baranov, V. S. (2023, September 29). “Mongoly cherez stroitel'stvo mecheti v Bolgare smogli sklonit' na svoyu storonu musul'manskoe bulgarskoe naselenie”. *Milliard tatar*. <https://milliard.tatar/news/mongoly-cerez-stroitelstvo-meceti-v-bolgare-smogli-sklonit-na-svoyu-storonu-musulmanskoe-bulgarskoe-naselenie-4192> (In Russian).
- Bourdieu, P. (2005). *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva*. Aleteyya. (In Russian).
- Bylevskiy, P. G., & Tsatskina, E. P. (2022). Phenomenological Analysis of the Notion “Cancel Culture”. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2, 162–169. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_2_857_162 (In Russian).
- Cohen, S. (2011). *Folk Devils and Moral Panics*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203828250>
- Davletshin, G. M. (2004). *Ocherki po istorii dukhovnoy kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitie)*. Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Davletshin, G. M. (2020, December 6). “Bulgarskiy islam – eto dazhe ne religiya, a forma tsivilizatsii”. *Biznes Online*. <https://www.business-gazeta.ru/article/491209> (In Russian).
- Davletshin, G. M., & Khuzin, F. Sh. (1989, August 6). *Kogda i kak bulgary prinyali islam? Komsomolets Tatarii*, 4. (In Russian).
- Davletshin, G. M., & Khuzin, F. Sh. (1997). *Kogda i kak bulgary prinyali islam? Argamak*, 1, 122–133. (In Russian).
- Davletshin, G. M., & Khuzin, F. Sh. (2011). *Bulgarskaya tsivilizatsiya na Volge*. Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Davletshin, G. M., & Khuzin, F. Sh. (2019). *Bulgarskaya tsivilizatsiya na Volge*. Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Digital 2022: Another Year of Bumper Growth. (2022, январь 26). We Are Social UK. <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>
- Ibn Fadlān. (2022). *Kinopoisk*. <https://www.kinopoisk.ru/film/5196020/> (In Russian).

- Istoriya tadzhikskogo naroda: Vol. 2. Book 1. Vozniknovenie i razvitie feodal'nogo stroya (VI-XVI vv.) (1964). Nauka. (In Russian).
- Izmaylov Iskander Lerunovich. (n. d.). Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. <http://xn--80aagie6cnnb.xn--p1ai/departments/6/employees/107> (In Russian).
- Izmaylov, I. L. (2006). Islam i musul'manskaya kul'tura v Volzhskoy Bulgarii. In *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen: V 7 tomakh: Vol. 2: Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'* (pp. 549–556). RukhIL. (In Russian).
- Izmaylov, I. L. (2010, September 22). Akademicheskii duplet. *Zvezda Povolzh'ya*, 34. (In Russian).
- Izmaylov, I. L. (2020, September 27). “Glavnaya problema – data 21 maya bezgramotna. V etot den' prinyatiya islama ne bylo”. *Biznes Online*. <https://www.business-gazeta.ru/article/482401> (In Russian).
- Izmaylov, I. L. (2021, August 25). “Posle bolezni i tyazhelykh razdumiy”: Kak Iskander Izmaylov opyat' stal “mardzhanistom”. *Biznes Online*. <https://www.business-gazeta.ru/article/519979> (In Russian).
- Izmaylov, I. L. (2022a). *Srednevekovye bulgary: Stanovlenie etnopoliticheskoy obshchnosti v VIII – pervoy treti XIII veka*. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. (In Russian).
- Izmaylov, I. L. (2022b, May 20). “Nikakogo prinyatiya islama ne bylo”: Chto zhe poluchila Volzhskaya Bulgariya ot bagdadskikh poslov? (Professor Izmaylov o tom, pochemu missiya Ibn Fadlana 1,1 tys. Let nazad ne byla vypolnena do kontsa). *Biznes Online*. <https://www.business-gazeta.ru/article/550598> (In Russian).
- Khakimov, R. S. (2016). *Kakovo byt' tatarinom?* Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. (In Russian).
- Khalikov, A. Kh. (1991). Islam i urbanizm v Volzhskoy Bulgarii. In *Bilyar – stolitsa domongol'skoy Bulgarii* (pp. 47–60). Institut yazyka, literatury i istorii. (In Russian).
- Khlyshcheva, E. V. (2023). Cancel Culture as an Instrument of the Political Elite. *Issues in Elitology*, 4(1), 13–23. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.134> (In Russian).
- Khuzin, F. Sh. (2004). *Drevniy Bilyar i ego okrestnosti*. Shkola. (In Russian).
- Khuzin, F. Sh. (2007). *Bilyar – Velikiy gorod*. Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Khuzin, F. Sh. (2020, December 8). “Pretenzii na Volzhskuyu Bulgariyu bashkiry pred'yavlyayut eshche s 70-kh godov proshlogo veka”. *KazanFirst*. <https://kazanfirst.ru/interviews/534519> (In Russian).
- Khuzin, F. Sh. (2021). *Bulgaro-tatarskie gosudarstva, znamenitye praviteli*. Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Kostogryzova, S. (2023, April 20). *Kak yubiley prinyatiya islama Volzhskoy Bulgariy ob'yavili fal'sifikatsiyey*. *Milliard tatar*. <https://milliard.tatar/news/kak-yubilei-prinyatiya-islama-volzskoi-bulgariy-obyavili-falsifikatsiyey-3101> (In Russian).
- Kovalevskiy, A. P. (1956). *Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921-922 gg. Stat'i, perevody i kommentarii*. Khar'kovskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russian).
- Kuznetsov, G., & Stupko, M. (2022). Kul'tura otmeny: Istoriya i sovremennost'. *Sotsiodigger*, 3–4, 40–44. (In Russian).
- Organov, A. (2022). Kul'tura otmeny—Eto beskul'tur'e i neterpimost'. *Sotsiodigger*, 3–4, 29–35. (In Russian).
- Otmenyat'. (n. d.). *Tolkovyy slovar' Dal'ya*. <https://gufo.me/dict/dal/отменять> (In Russian).

- Ovchinnikov, A. (2020). Socio-Political Mechanisms of Constructing Contemporary Regional Myth: The New Past for the Republic of Tatarstan. *KnE Social Sciences*, 4(13), 223–232. <https://doi.org/10.18502/kss.v4i13.7717>
- Ovchinnikov, A. V. (2014). Bulgarovedcheskaya “nauchnaya shkola” A.P. Smirnova – formirovanie istoriograficheskogo obraza. In *Polikul'turnyy mir Srednego Povolzh'ya: Sotsial'no-antropologicheskie i istoricheskie aspekty: Kollektivnaya monografiya. V dvukh tomakh: Vol. I* (pp. 95–98). Izdatel'stvo KNITU. (In Russian).
- Ovchinnikov, A. V. (2016). The concept of “postobschina”: the ability to analyze socio-cultural space humanitarian scientific community. *Istoricheskiy format*, 1, 325–332. (In Russian).
- Ovchinnikov, A. V. (2017). “Revival” of Bolghar and Sviyazhsk: Contemporary Experience of Constructing Historical Memory. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 4, 192–201. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-192-201> (In Russian).
- Popova, E. A. (2023). “Cancellation culture” as a manifestation of western russophobia. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(6), 40–45. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45> (In Russian).
- Sharafutdinov, D. R. (2007). “Kak zemlya progreet'sya, sobiraetsya dzhien”. *Gasyrlar avazy-Ekho vekov*, 1, 306–313. (In Russian).
- Sharifullin, R. F. (2012). Issledovanie krupnoy kirpichno-kamennoy postroyki v Bolgare v 1994–2011 gg. (Predvaritel'nye rezul'taty). *Istoriya i kul'tura srednevekovykh narodov Stepnoy Evrazii. Materialy II Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii Evraziyskikh stepey*, 184–185. (In Russian).
- Shaymiev, M. Sh. (2010, October 6). “Eсли by zhdali federal'nykh deneg, to eshche by dazhe ne nachali”. *Biznes Online*. <https://www.business-gazeta.ru/article/29811> (In Russian).
- Sitdikov, A. G., & Izmaylov, I. L. (2018). Muzeynyy park: Putevoditel' po muzeynomu parku BGIAMZ. LLC “GLAVDIZAYN”. (In Russian).
- Tikhonov, V. V. (2016). *Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.)*. Nestor-Istoriya. (In Russian).
- V Kazani sostoyalsya kruglyy stol “Prinyatie islama bulgarami: Neizuchennyye aspekty”. (2011, May 24). <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-sostoyalsya-kruglyy-stol-prinyatie-islama-bulgarami-neizuchennyye-aspekty-271551> (In Russian).
- Valeev, R. M. (2006). Denezhno-vesovaya sistema. In *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen: V 7 tomakh: Vol. 2: Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'* (pp. 290–298). RukhIL. (In Russian).
- Valeev, R. M., Sitdikov, A. G., & Khayrutdinov, R. R. (2016). *Bolgarskiy istoriko-arkheologicheskiy kompleks: Vol. 1. Bolgar – ob'ekt vseirnogo naslediya YuNESKO*. LLC “Glavdizayn”. (In Russian).
- Yachin, S. E. (2014). Return to the Gift: Contours of Reflexive Culture of Gift in Modern World. *Voprosy Filosofii*, 9, 33–41. (In Russian).
- Yanina, S. A. (1962). Novye dannye o monetnom chekane Volzhskoy Bolgarii Kh v. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 4(111), 179–204. (In Russian).